

ЛАРА БАРОХ

ОН, ОНА
И ЛИМОНЫ

Лара Барох

Он, она и лимоны

«Автор»

2026

Барох Л.

Он, она и лимоны / Л. Барох — «Автор», 2026

Не такого переезда к морю я ожидала. Чтобы прогуливаясь на яхте, свалиться за борт и вынырнуть в средневековье. Не зная, в какую семью меня вернуть, спасителю – благородному барону не осталось другого выбора, как взять с собой. Разоренное поместье, угнанный скот, неизвестность, и плантация «беспольных» лимонов. Никчемные? Золото растет над вашими головами. Не верите? А вот я вам докажу.

© Барох Л., 2026

© Автор, 2026

Лара Барох

Он, она и лимоны

Глава 1

Шел третий день моего пребывания в раю. Я несколько лет грезил о поездке в Италию. Копила деньги, изучала карты, рассматривала картинки в интернете, составляла маршруты – и мечтала, мечтала...

Выдержала настоящую битву при получении визы. Пришлось занять деньги у многих знакомых, чтобы на счетах было достаточно средств, как того требовали условия.

Но это все в прошлом. Все треволнения смылись, словно морской волной, едва я сошла с трапа в международном аэропорту имени Федерико Феллини, что совсем рядом с Римини. Знаменитый на весь мир режиссер – уроженец этих мест. Вот и он, запах мечты! Чуть влажный и пьянящий.

Я возвращалась в номер только переночевать, и то было жалко тратить время на сон, когда поездка всего десять дней. Ведь столько надо было успеть!

Первый день, вернее несколько часов до наступления темноты, я гуляла по улицам и любовалась фасадами, архитектурой, брусчатыми улочками, утопающими в цветах и ароматах. Все прохожие дарили мне улыбки, и я улыбалась в ответ.

На второй поехала в вечный город – Рим. Колизей – невероятное, непостижимое для меня сооружение! Фонтан Треви. Фигурами на его фасаде можно любоваться вечно, задаваясь только одним вопросом – как? Как древние люди смогли создать такую красоту? Величественный Пантеон с его узнаваемой колоннадой. Базилики, палаццо, виллы...

Я хочу остаться здесь жить, чтобы иметь возможность каждый день любоваться на эту красоту! Насыщаться ей, смеяться, как итальянцы, флиртовать, случайно встречаясь на улице или в пиццерии. Я хочу впитать кожей эту красоту, проникнуться ею. Каждую минуту ощущать на себе взгляды вечных статуй и улыбаться им в ответ.

Сегодня у меня запланирована экскурсия в Венецию на роскошной яхте. А вечером я пойду в милый ресторанчик, откуда по вечерам доносится музыка и где все танцуют. Старики чинно сидят за столиками, неспешно потягивая вино, и перебрасываются шутками. А молодежь, начиная с шести лет и до семидесяти, двигаются в ритме музыки, озаряя улыбками все вокруг.

Мы поднялись на борт красавицы-яхты. Это вам не скромное суденышко с прогулкой за двадцать восемь евро. Это больше походит на отдых миллионеров. Нас, группу из пяти человек, встречают накрытым столом с фруктами и сырами. Без суеты мы отплываем от берега, мерно покачиваясь на зелено-синих волнах. Чуть поднявшийся ветерок доносит россыпь брызг.

Гид, молодой парень Антон, начинает рассказывать, что нас ожидает в течение прогулки. Маршрут построен таким образом, что мы сможем погулять на площади Святого Марка – главной городской площади Венеции, посетить все достопримечательности города на воде и прокатиться на венецианской гондоле.

Ко мне, равно как к остальным спутникам, подходит официант. Белоснежная рубашка и темно-серый жилет. Ослепительная улыбка, что не сходит с его лица, причем не наигранная, а искренняя. Он подает облаченной в белоснежную перчатку рукой бокал и тут же наполняет его вином.

А я готова плакать от переполняющего меня счастья. Хочу здесь жить. Господи, у меня только одно желание, исполни его, пожалуйста!

Порыв ветра срывает с моей головы шляпку. Одна рука занята бокалом, и я, стараясь не расплескать вино, пытаюсь в последний момент ухватить свое соломенное сокровище за трид-

цать девять евро, да еще и сумочка, перекинута через плечо, так некстати подворачивается. Нога теряет опору, ступенька подводит, и я с бокалом вываливаюсь за борт.

Испуга нет – плавать я умею и глубины не боюсь, а последняя мысль только о том, что придется покупать новую шляпу.

Но вселенная услышала меня, и вскоре я позабыла о шляпе напрочь.

Глава 2

За волосы, совершенно бесцеремонно, меня вытянули над водой.

– Держись крепче. Все позади. Похоже, пираты не стали нас догонять, даже шлюпки развернули.

Мужской голос нес несурязицу, пока я отплевывалась и протирала глаза. Это так и запланировано в экскурсии? Ничуть за такое развлечение денег не жаль.

Я открыла глаза и немного засомневалась в происходящем. Во-первых, не видно ни нашей красавицы-яхты, ни остальных, что в большом количестве курсировали вдоль берега. Куда все подевались?

Меня держал за одежду и подталкивал к какой-то деревяшке жгучий брюнет. Истинный итальянец: волосы хоть и намокли, но видно, что густые и кудрявые, борода и усы, правда, не ухоженные. Но глаза пылают огнем, и прямой нос с едва заметной горбинкой. Красавец!

Но что происходит? Я оглянулась на берег и чуть не закричала от открывшейся картинке. Куда подевалась набережная с припаркованными автомобилями, роскошная лестница, разномастные, утопающие в цветах домики? Где все это?

Вместо этого на берегу стояли покосившиеся каменные сарайчики с прохудившимися черепичными крышами, множество деревьев, и ни одного человека на многолюдной еще пять минут назад прибрежной улице. Да и нет привычных глазу столбов с натянутыми проводами. Что за чертовщина?

Масса вопросов вихрем пронеслась в голове. Но главный – где я?

– Что со мной случилось? – задала я вопрос и от неожиданности прикрыла ладонями рот. Я говорю на итальянском языке? Ну или очень похожем на то.

– Да держись ты, опять ко дну пойдешь, – закипал красавчик.

– Я умею плавать, – выпалила и уставилась на него. – А вы кто?

– Марко. Да что с тобой?

– Пока не знаю... А я кто?

– Катерина. Только не начинай реветь. Лучше еще что спроси.

Катерина, значит. Ну ладно, допустим, имя совпадает. А по какой причине я ревела?

Котья мать! Так то не я была, а обладательница этого тела, а я, значит, попаданка? Ужасно какой! А время какое? А страна? Что он про пиратов говорил? Но почему?

И тут меня осенило! Кто загадал желание жить в Италии? Просила – получай. Только вот надо было четче формулировать. Жуть! Кошмар! А как мне обратно?

На всякий случай я глянула в пучину морскую. Может, мне снова нырнуть? И если повезет...

Я отпустила плотик и уже даже набрала воздуха, как мужик схватил меня за загривок.

– Не дури. Еще немного, и верну тебя родителям. Забудешь все это, – он обвел взглядом воду вокруг нас, – и заживешь, как прежде.

Э, нет. Как прежде, уже не выйдет.

– А кто мои родители?

Красавчик протянул руку и бесцеремонно ощупал мою голову. Под его пальцами заняла правая половина.

– Ай, ой, больно.

– Знатно ты головой приложились. Говорил же тебе, толкайся ногами сильнее, вместо того чтобы реветь.

– Я вообще ничего не помню. Ни имени, ни что со мной произошло.

– Как не помнишь? А семью? Из какой ты семьи? Кому тебя возвращать? – крикнул он, явно начиная нервничать.

– Да не кричи ты. И так тошно. Давай по порядку. Что со мной приключилось?

Глава 3

– Ты не говорила, только редела все время. Когда нас перегружали с одного корабля на другой прямо в море, я выбрал момент для побега. Пожалел тебя и взял с собой. Да как же сейчас-то с тобой быть?

Он, судя по виду, и впрямь расстроился от такого происшествия со мной.

– Давай на берег выберемся для начала, а дальше думать будем, – предложила я.

За разговорами мы не доплыли до суши метров двести. Здесь осталось-то пара гребков. Но дело осложнялось тем, что мои ноги обвивали какие-то тряпки. Зараза.

Я в очередной раз отцепилась от деревяшки. Красавец – Марко, да? – сразу подхватил меня за шиворот.

– Спокойно, товарищ! Я умею плавать, – я выставила вперед ладонь и отчаянно начала работать ногами.

А руками тем временем высвободила ноги от тряпок. Это оказался подол длиннющего платья, которое было надето на мне. В общем, справилась, задрала юбки и ухватила за деревяшку. Больше для того, чтобы красавчик не волновался.

– Странно ты говоришь.

– То ли еще будет. Ты плавать-то умеешь?

Вдвоем мы быстрее выгребем на берег.

– Так у моря вырос. Конечно.

– Тогда меньше слов – гребем к берегу.

Марко странно на меня посмотрел, но послушался. Заработал ногами и даже рукой чуть подгребать начал.

А мне требовалось время, чтобы уложить произошедшее со мной в голове.

Ладно, попала. Как ни странно это звучит, но это не горе. А вот как я буду выживать в этом мире – тут беда полная.

Дело в том, что я работаю, вернее работала, администратором в одном из фешенебельных ресторанов Екатеринбурга. Центральное место, дорогой интерьер, придирчивые посетители. Правая рука управляющей. В свои тридцать два накопила достаточно опыта и знаний. Одним словом, была на своем месте.

Семьи нет. Все посвятила работе. Интрижки это пожалуйста, а чтобы жить вместе или задуматься о детях – не до того мне было.

Только как это все мне поможет в полуразрушенном и разоренном мире? Открыть ресторан? И разориться в первый месяц. Надо же знать экономику этой страны, продукты, блюда, предпочтения жителей. И место нужно бойкое, проходимое, и еще много чего. И главное – деньги. Чтобы хорошо преуспеть, следует ох как вложиться. Мы открывались в двадцать третьем году, еле уложились в выделенные десять миллионов. А «отбивали» их два года. По этой причине меня и отпустили в отпуск. А оно вон как обернулось.

Но это не единственная беда. Я же выросла в другом мире. Моя речь отличается от местных. Я ничего не знаю про их быт. Вот как они огонь добывают? И так чего ни возмись. Да во мне даже ребенок признает чужую, а дальше... Лучше не знать.

Храмовники. Помнится из истории и прочитанных романов, что власть над людьми у них была безграничной. А я и молитвы ни единой не знаю. И обрядов. И с какой стороны к ним подойти, как поклониться. А храмовники во все времена были лучшими психологами. Их мне не обмануть, даже пытаться не стоит.

Одним словом, куда ни посмотри – везде смертельная опасность. И единственный человек, на кого я могу рассчитывать сейчас, – это Марко. Поэтому надо из кожи вон вылезти, но прибиться к нему. Осмотреться, обжиться, а дальше... Рано об этом. Сейчас моя первоочередная задача – выжить!

Глава 4

До берега плыли молча, но Марко то и дело поглядывал на меня.

Когда почувствовали под ногами дно, остановились и в первую очередь хорошенько отдышались. Затем вышли на каменистый берег и уселись лицом к морю. Красивое оно. Сейчас совершенно спокойное, волны лениво тянулись к берегу, чуть тревожа гладь воды. Ни одного барашка из пены. А цвет! Глаз не оторвать – зелено-синее.

На мне надето длинное платье до щиколоток лимонного цвета. Рукава воланами, под горлом кружева. Но сейчас один рукав надорван, кружева висят до пояса, и я совершенно босая. Никаких украшений на мне нет. Плохо. Могла бы продать и жить на эти деньги какое-то время. Ах да, главное-то – вместо классического каре у меня длинная коса темных густых волос.

Марко выглядит как я. Нет, он не в платье. Одежда у него тоже с налетом роскоши, но изрядно порванная. Узкие брюки, на талии обмотанные широкой тряпкой типа пояса. Уже не белая, а грязная серая рубаха с порванным воротом, на груди виднеются заросли густых черных волос. И он тоже босой.

Ну и, конечно, мы мокрые, и с нас потоками стекает морская вода.

– Марко, ты сказал, что вырос у моря. Ты рыбак?

Он тяжело вздохнул и ответил не сразу.

– Барон Марко Терини из древнего, очень уважаемого, но небогатого рода.

Я непроизвольно открыла рот. Ничего себе! Настоящий барон! Впервые живьем вижу.

– Моя семья действительно жила у моря. Что поделатъ, оно повсюду, омывает наше королевство с трех сторон.

Котья мать! Королевство! Я даже потрогала гальку рукой. Земля королевства. Надо же, как в сказке: чем дальше – тем страшнее.

– Ротунги на нас не часто нападали, но в последнее время... Мы не успеваем собрать силы для решительного отпора. Вот и в этот раз... Я даже не знаю, уцелел ли кто из моей семьи, все случилось очень быстро.

Про семью он рассказал, что мама умерла от очередных родов. Отец-старик шестидесяти лет и два брата. Один связал свою жизнь с морем, ходит на кораблях в разные земли. Второй посвятил себя церкви. А отец взял с Марко слово, что останется с ним. Старший отказался от титула, средний тоже. Поэтому Марко с полным правом называет себя бароном.

Ему едва исполнилось девятнадцать, занимался тем, что помогал отцу управлять хозяйством. Стадо коз и сыроварня. Доходов хватало, только чтобы не умереть с голоду. Но как сейчас обстоят дела... Обычно враги забирали всю скотину. На этом моменте он чуть не заплакал.

– Ты знаешь, где мы сейчас? Далеко ли отсюда твой дом?

– За теми скалами, – показал он рукой в сторону.

– Так чего мы ждем? Пойдем к тебе?

– Но ты же сеньорита, – выпучил он на меня глаза.

Хм... Что он имеет в виду?

Оказалось, что молодая девушка не может находиться в обществе мужчины один на один. Только после свадьбы. В противном случае она будет опозорена, и ее не возьмут замуж.

– С этим я позже разберусь. Дело в том, что я не помню ничего о себе. Ты, конечно, можешь меня оставить прямо здесь одну, чтобы спасти мою честь, но долго ли я такая проживу? Поэтому пойдем к тебе.

Марко тут же вскочил на ноги, вытянулся в струну, поднял подбородок повыше, приложил правую ладонь к груди и поклялся не причинять мне вреда и оберегать, как сестру.

После чего помог мне подняться, и мы вместе пошли навстречу моей новой жизни.

Глава 5

– Ты из знатного рода, – огорошил он меня, пока мы медленно шли вдоль кромки моря.

– Почему ты так решил?

– Одежда. Бедняки не носят цветные платья с кружевами. Кожа у тебя белая, значит, береглась от солнца. И руки... Посмотри на свои руки, они никогда не знали работы. Вышивали, да, но не более того.

Я перевела взгляд на руки. Действительно. Белоснежная упругая кожа, узкая кость, тонкие длинные пальцы.

– А сколько мне может быть лет?

– Шестнадцать или чуть старше. Но ты точно не замужем.

Очередная новость подъехала.

– Как ты узнал?

– Когда впервые тебя увидел, голова была не покрыта, да и волосы уложены не как у замужних женщин. Потому и нельзя тебе рядом со мной находиться наедине.

– А что еще про меня можешь сказать?

Про запрет решила не повторяться.

– Ты не из этих мест. Может, с севера, не знаю. Говор у тебя другой.

За разговорами мы подошли к тем самым скалам, за которыми находился дом Марко.

Всю дорогу он проявлял внимание ко мне. С непривычки камни врезались в ступни, я хромала на обе ноги. Он подставил руку, и я оперлась на нее. Сам морщился от боли, я же видела, а помощь предлагал. Этот поступок о многом свидетельствовал.

А дальше скалы можно было преодолеть, обогнув их по морю или по суше. Но на сегодня я наплавалась, да и Марко повел меня по каменистой насыпи вверх.

Ай, ой, колючие камни, да еще сыплются вниз, увлекая за собой. Это как по песку в гору подниматься, только много болезненнее.

Но опять надо отдать должное Марко. Он, сжав зубы, шел впереди и тащил меня за собой, словно бульдозер.

И вот мы взобрались на пригорок и остановились отдышаться.

Солнце палило нещадно, но благодаря влажным одеждам я не ощущала жары. Да и легкий ветерок с моря приносил облегчение.

Море осталось внизу, за спиной. Деревня была слева, а перед глазами, сколько хватает взгляда, раскинулись виноградники, правда, выжженные и вытопанные; оливковые рощи, также порубленные, и небольшие пролески. Вот их никто не тронул. По всей видимости, кто-то целенаправленно уничтожал культурные насаждения. Варвары. Понятно же, что это сделано против людей. Как они будут выживать без ремесла?

– Давно у вас так? – обратилась я к Марко.

– После каждого набега, – опустив голову, ответил он.

– А войска? Армия? Или как это называется? Почему не дают отпор?

– Говорю же тебе, наше королевство омывается морем с трех сторон. Вот враги и нападают в разных местах. Пока король отправит воинов в одну сторону, эти уже здесь.

– А посты поставить? Сторожевые башни, границу охранять постоянно?

– Нет столько людей.

Замкнутый круг какой-то.

– Пойдем, немного осталось, – потянул меня Марко за собой.

И мы направились обходить скалы. А они превосходные! Острыми белоснежными зубами вырастали из воды. На фоне моря смотрелись великолепно. И вообще, несмотря на всю патовость ситуации, природа, море, приключения – все меня радовало. Ну, невозможно постоянно тревожиться, надо же и перерывы делать. Поэтому я с собой договорилась. Сегодня у меня

выходной от тревог. Все проблемы по мере поступления буду решать, начиная с завтрашнего дня. И, как ни странно, эта простая мысль принесла облегчение.

Пока шли, Марко рассказывал мне устройство их королевства, традиции – в общем, все, что могло бы мне пригодиться в жизни.

Дорога свернула от моря, и мы шли уже не по камням, а по сухой траве – считай, комфорт для ног. Но мы продолжали держаться за руки.

Слева раскинулся луг с частично вытоптанной травой и редкими кустарниками.

– Стой!

Я даже дернулась от неожиданности, когда Марко остановил меня.

– А? Что случилось?

– Стой здесь. Тихо, – еще больше напугал он меня. – Я сейчас вернусь.

И он, согнувшись, поспешил к одному из кустов.

Вот тут я перепугалась. А если враг? А спаситель мой без оружия. Но тогда зачем он с голыми руками кинулся туда? Ох, не понять мне этого.

Все стало ясно, когда Марко залез в кусты, раздался плач, потом звуки борьбы, а следом он вытащил из кустов козу. За рога вытащил!

– Запуталась, – с видом победителя объяснил он, вернувшись ко мне. – Наша. Молодая, ревет, что не доеная.

Он держал животину за рога. Она стояла совершенно спокойно, как собака, рядом с ним. И во все глаза разглядывала меня. Ну и я ее, конечно. Впервые так близко вижу козу.

– А ты умеешь ее доить?

Вот зачем спросила не подумав?

Марко смутился, опустил глаза, он явно стеснялся сказать правду.

– Барона не красит такое умение, но чтобы вести хозяйство, я сам должен все делать. Так меня отец учил. Поэтому да, я умею доить коз.

– Совершенно прав твой отец. Без личного участия ничего не получится. Чтобы управлять другими, нужно знать, как делать правильно, – горячо поддержала я его.

Через все это прошла лично. Умею и стол сервировать, и гостей встречать, и конфликты улаживать. Все знаю. Могу, не задумываясь, заменить любого официанта, и имидж заведения не пострадает. Да и никто не догадается о замене.

– А откуда ты это знаешь? – прищурился Марко.

Ну вот. Этот момент я совершенно не продумала. Я даже не успела прикинуть – открываться ли ему в своем попаданстве или нет. А тут одно неосторожное слово – и я под подозрением.

А дальше самое сложное. Если продолжать упорствовать, то со временем он начнет во всех моих словах видеть подвох, и стена недоверия между нами вырастет до небес. А сломать ее будет ой как не просто.

Но если открыться ему прямо сейчас, то как он отреагирует? Очень сложный выбор. И опасный для моей жизни.

Глава 6

Я выпрямила спину, чуть вздернула подбородок, прижала к груди руку по примеру Марко и произнесла:

– Я, Катерина, клянусь никогда не причинять тебе зла, не делать поступков порочащих твою честь, не предавать тебя.

А когда перевела глаза на него, он посмеивался в кулачек.

– Ты чего?

– Сеньориты не приносят мужских клятв.

– Марко, я хочу кое-что тебе рассказать...

– Вспомнила? – он сделал шаг в мою сторону. И столько надежды было в глазах.

– Нет, это другое.

Коза поводила ушами, будто подслушивала, и переводила взгляд с Марко на меня.

– А что другое?

– Не перебивай, мне и без того сложно, и я хочу, чтобы ты правильно меня понял. Давай начнем с малого. Вы верите в то, что у человека есть душа?

– Храмовники учат нас, что у мужчин – да, а у женщин – нет.

Дело осложняется.

– А магия в вашем мире есть?

Марко быстро и тревожно оглянулся по сторонам.

– Ведьм убивают, они несут болезни и смерть скоту. Но могут и на человека навести.

Он коснулся ладонью попеременно своего лба, затем губ и груди.

И без того тонкий лед таял под моими ногами, я уже пожалела, что начала этот разговор. Вот только заинтересованный взгляд, что не сводил с меня Марко, не давал соврать.

– Ты из другого мира?

Чего-чего, а такого вопроса я никак от него не ожидала. При этом говорил он совершенно не испуганно, а с явным любопытством.

– Ты знаешь про таких?

– Это сказки, мне няня все детство рассказывала про дев, что переселялись в тела. Они всегда приносили новое людям или спасали королевства.

Пора! Да и коза уже начала трясти головой. Не нравилось ей стоять на одном месте.

– Да, я из другого мира. Поэтому ничего не знаю и не понимаю, как следует себя вести и что говорить. И идти мне некуда.

Опустила голову. Сейчас только ждать, что он ответит на мое признание.

– Значит, то были не сказки. А почему ты выбрала именно наше королевство?

– Загадала желание жить у моря.

– Так просто?

Тревожный момент миновал, и я рассказала, вернее начала рассказывать, про свой отпуск. Но дело осложнялось тем, что Марко постоянно меня перебивал, спрашивая о значении предметов и действий.

– А чего мы стоим? Пойдем ко мне, переселенка.

Я закатила глаза, только бы он не начал меня так называть при всех. Опасно это.

– Давай ты не будешь меня так называть?

И после его согласного кивка мы двинулись по дороге к дому, что виднелся совсем близко.

При этом я рассказывала, как напугалась, очутившись в воде. Не могла понять, что со мной произошло и как я здесь оказалась. И поблагодарила Марко, что не бросил меня и пригласил к себе.

И вот мы втроем подошли к невысокой каменной изгороди. Справа ворота, точнее, их отсутствие. А за ними раскинулась зеленая лужайка. Первое, что бросилось в глаза, – раскидистое дерево метров пять в высоту, с сероватой корой и глянцевыми зелеными листьями.

Едва заметная тропинка вела в сторону серого дома, сложенного из огромных камней. По высоте – два этажа. Простой формы, без всяких украшений на фасаде, с узкими длинными окнами и пологой крышей.

Рядом находилась напоминающее сарай постройка с оторванной дверью.

И повсюду мусор. Какой-то огромный серый валун в меня ростом прямо посередине двора. К нему приставлено колесо, почему-то одно. Длинный шест и лестница.

Рядом валяется сломанная бочка. Чуть дальше стоит телега, но перекошенная, и как будто вросшая в землю.

А самое главное – никого из людей. Такое чувство, что мы пришли в совершенно пустой дом.

– А у тебя сколько работников?

– До нападения кроме нас с отцом в доме жили старая кормилица и кухарка, она же помогала по дому; скотник и два сыровара.

– Отец! – крикнул Марко, стоя возле камня. А сам крутил головой по сторонам. Но никто не отозвался. – Гия!

И опять тишина.

– Куда все делись? Так, постой здесь, я заведу козу и вернусь.

– Хорошо.

Я проводила их взглядом до сарая. Интересно, как он собирается закрыть там козу, дверь-то оторвана?

Но, видимо, и он это понял. Завел животное, приставил дверь и стоял, оглядываясь в поиске чего-то.

– Помочь тебе?

– Дай тот шест. Если сможешь, – показал он на палку у камня.

Ну, здравствуй, деревенская работа. Я схватила шест и охнула под его тяжестью. Неожиданно. Слегка покачнулась, а потом сообразила тащить его волоком и вскоре протянула конец Марко.

Он подпер дверь. Второй конец воткнул в землю и, отряхнув руки, повернулся в сторону дома. Из двери которого вдруг выглянула и спряталась кудрявая голова подростка.

– Вито? – поднял брови Марко. – А ну выходи, не признал меня?

Подросток пригляделся, затем, осторожно оглядываясь, вышел на улицу. В руках у него были вилы.

Одет в серую широкую рубаху навыпуск и штаны из того же материала. Босиком. На голове копна курчавых черных волос. На вид ему лет двенадцать-четырнадцать.

– Господин? – он поклонился в пояс. – Вас же убили?

– Не убили, а оглушили и забрали в рабство, да я сбежал. Постой, а откуда ты знаешь, что убили? Видел и на помощь не пришел? – нахмурился молодой хозяин.

– Так я того, барона-отца прятал, – виновато отозвался подросток. Потом словно что-то вспомнив, поднял вилы и наставил их на нас. – А это точно вы, господин?

– А я вот сейчас кнутом поперек твоей спины пройду, тогда и поймешь. – Марко сделал движение рукой к поясу. Потом потрянул головой и оглядел двор.

– Не надо кнутом, господин, – пошел на попятную подросток. – Давайте я лучше всех обрадую, что вы не умерли?

– Давай я сам. А кстати, кого всех? Что с отцом?

– Жив, и все живы. Мы как вас заметили – снова в склепе схоронились. Да меня отправили охранять дом.

– Так что же ты, дубина, стоишь? Сразу надо было сказать, что все живы! Нет, точно выпорю.

– А как сразу-то с покойником говорить? Страшно мне.

Марко сплюнул и решительно зашагал к дому. На ходу бросая, что он вернул одну козу и ее надо доить. У дома повернул налево и, обогнув его, скрылся из виду.

Я же осталась у сарая, разглядывая подростка. Тот во все глаза пялился на меня.

Глава 7

– Меня зовут Катерина. Марко спас меня из рабства, да со страху я все забыла. Вот и попросила, чтобы он взял меня с собой.

Слуги, они самые пронырливые в доме. Не хватало еще, чтобы слухи пошли. Поэтому я представила официальную версию событий.

- Невеста вы его? – склонив набок голову, оценивающе оглядывал меня подросток.
- Нет. Мне просто пойти некуда.
- Ну это не мое дело. Хозяину давно пора жениться.

На этих словах он потерял ко мне интерес. Прислонил к стене дома вилы и направился в дом. Откуда вскоре вышел, неся в руках кусок тряпки и деревянное ведро.

Прошел мимо меня и отодвинул в сторону жердь. Дверь тут же повалилась на землю с глухим треском, а он деловито вошел внутрь.

- Да не реви, сейчас, вот так. Стой смирно. Нет, вначале дойти. Ну ладно, давай играть.

Мне понравилось такое отношение к козе. И что парень разговаривает с ней, и что согласился играть. Это характеризует человека с лучшей стороны.

Тем временем из-за стены дома показалась группа людей. Первым шел, опираясь на палку, пожилой худощавый мужчина. Седые волосы, глубокие морщины на лице, недельная щетина. Одет в коричневый удлиненный пиджак. Или, может, это называется сюртук? Зеленые брюки чуть ниже колена. На ногах гольфы и кожаные туфли.

Он подслеповато шурился и, судя по всему, не заметил меня, стоявшую у сарая.

Следом шла старушка божий одуванчик. Улыбалась и громко что-то говорила. На ней было надето длинное черное платье, а сверху накинута шерстяная шаль. В такую-то жару? На голове белый смешной колпак, такие обычно надевают повара на кухне.

За ней полная женщина, навскидку лет сорок. В сером платье, в несвежем переднике и тоже в смешном колпаке.

Ну а замыкали шествие двое мужчин возрастом ближе к пятидесяти. Одеты, как подросток, в серые рубахи навывпуск и серые же штаны.

И, наконец, последним шел Марко.

– Отец! – обратился он к старику, который уже заходил в двери дома. – Позволь тебе представить Катерину. Мы вместе бежали из плена, но она не помнит ничего о себе и своей семье. Я не мог ее бросить и привел к нам.

Марко махнул рукой, чтобы я подошла.

Старик остановился, развернулся, подслеповатыми глазами оглянулся вокруг.

– Здравствуйте, – я присела, чуть склонив голову.

– Кати, позволь представить тебе моего отца – барона Алонзо Терини.

– Ась? Марко невесту в дом привел? – старушка божий одуванчик улыбалась беззубым ртом.

– Не, это потерянная. Поживет с нами, пока все не вспомнит, – прокричала ей на ухо полная женщина в переднике.

– Не невеста? – огорченно отозвалась старушка.

– Нет. Не помнит ничего. Вот Марко ее в дом и привел.

– Так в дом привел, стало быть, невеста, – не унималась старушка.

– Да тихо вы, расшумелись. Дайте на невесту посмотреть, – прервал всех старик.

Я глянула на Марко. Его эта ситуация веселила, он только развел руками: дескать, я предупреждал.

– Ты почему одна? И я никого не сватал. И не припомню, чтобы кто приходил, – старик почесал затылок.

– Я не невеста Марко. Я от испуга все забыла, кто я и из какой семьи. Вот и попросилась с вашим сыном.

– Так ведь тебе нельзя к нам, – поднял брови старик.

– Папа, умирать на берегу одной тоже нельзя. Я дал клятву оберегать Кати, пока она не вспомнит, куда ее отдавать.

Но и это объяснение старику не понравилось. Он хмурился все сильнее.

– А как она будет жить у чужих? Так нельзя.

Потом нагнулся к Марко и заговорческим тоном, но достаточно громко произнес:

– Она, случаем, не воровка, не уличная девка?

– Нет, она помогла мне нашу козу поймать и вернуть.

Видимо, Марко надоели эти разговоры, и он ловко сменил тему.

Что тут началось! Вот кому радовались совершенно искренне и очень громко. Даже старик довольно хрюкнул и разгладил бороду рукой.

Тут как нельзя кстати появился подросток с ведром. Выставил его наружу, одной рукой придерживая козу, которая норовила вырваться на волю.

К нему поспешили двое мужчин на помощь, и совместными усилиями они водрузили дверь на место, подперев ее шестом.

– Давайте зайдем в дом, мы голодные и очень устали, – предложил мой спаситель, и новый виток суеты охватил всех.

Пожилая женщина всплеснула руками и стремглав влетела в открытую дверь. За ней чинно последовал старший барон, затем Марко подхватил под локоть старушку и кивнул мне. Я расценила этот жест как приглашение следовать за ним.

Первым помещением в доме был небольшой холл, от него шли проходы налево и направо. А прямо находилась лестница на второй этаж.

Вся процессия повернула налево, в первую открытую дверь. Просторное помещение. С потолка свисают пучки трав, чеснок и лук, плетеный в косы. В центре стол с придвинутыми стульями. Вдоль стен корзины, кувшины, небольшие бочонки, коробка и ящики.

Во главу стола сел старший барон. Слева от него старушка, а справа Марко. Не долго думая, я заняла место рядом с ним.

– Гия! – прикрикнул хозяин. – Чего копаешься, подавай на стол все самое лучшее. Сын живым вернулся. Праздновать будем.

– Кати, познакомься, это Летиция, моя няня, – показал Марко на старушку божий одуванчик. – Она уже и забыла, сколько ей лет. Нянчила еще мою матушку.

При этих словах он вновь повторил недавний жест – прикоснулся ладонью ко лбу, к губам и груди. Надо будет уточнить, что означает этот жест.

– На кухне хлопочет кухарка, она же служанка Гия. А во дворе остались два сыровара Клето и Сэвино.

Меж тем проворная Гия поставила на стол кувшин и четыре бокала. Следом появилась тарелка с нарезанным ароматным сыром. Затем пиала с растительным маслом. На отдельной тарелке лепешки, лук, чеснок и восхитительные спелые томаты.

Марко разлил из кувшина содержимое по бокалам, я принялась. Нет, вино не буду.

– Можно мне воды. Простой воды, – попросила я.

– Гия, подай Кати воды, – крикнул Марко в сторону.

Кухарка, бормоча себе под нос, вынесла из кухни мне кружку с водой.

– Ну, за невесту моего сына! – торжественно поднял свой бокал барон-отец.

Марко, не удержавшись, прыснул от смеха, я закатила глаза. Ну вот как им объяснить правду?

Глава 8

Все осушили свои бокалы.

– А много ли приданого с невестой дали? – слеповатая и глуховатая няня говорила громко, но при этом склоняясь к старшему барону.

– А вот сейчас она сама нам и расскажет, – перевел стрелки на меня хозяин.

– Приданого у меня нет. Совсем. Только то, что на мне.

Отец поморщился при этих словах, но все же окинул взглядом мое рваное платье. Или мне почудилось.

– Давайте поедем, а потом Кати нужно отдохнуть, – прервал разговор глухого со слепым Марко.

– Гия, подготовь для Кати комнату. И посмотри одежду и сандалии для нее, – крикнул он в сторону кухни.

Служанка вновь что-то пробурчала себе под нос, но потом вышла и направилась в коридор.

– Спасибо, – одними губами прошептала я.

Еда. Простая, сытная, вкусная. По примеру остальных я макала кусочки лепешки в масло и ела. Сыр откусывала попеременно с томатом и урчала от волны сливочного вкуса. Я никогда так вкусно не ела. Даже блюда в нашем ресторане не приносили мне столько восторга. Правда, обляпалась соком от помидоров. Но платье все равно безвозвратно испорчено.

– Для сеньориты Кати готова комната на женской половине. Я дверь оставила открытой, – с этими словами вскоре вернулась Гия.

Я перевела взгляд на Марко.

– Проводишь меня?

– Папа, Кати устала и желает отдохнуть. Я провожу ее до комнаты, – сразу поднялся он.

– Да не надо тебе ходить, пусть сама поднимется. Посиди с отцом. Я ведь думал, что никогда тебя больше не увижу.

– Оставайся. Только объясни, куда мне идти, – шепнула я.

– По лестнице на второй этаж и там налево. Дверь открыта.

– Благодарю всех за теплый прием и вкусную еду, – я встала и присела, склонив голову.

Кажется, так делали реверансы в древности. Но это тоже следует уточнить.

Марко с отцом тут же поднялись и поклонились мне в ответ. Вот это я понимаю – воспитание.

Вышла из-за стола и направилась в коридор, там по лестнице вверх. Украшений никаких. Но сам камень, что создавал прохладу, открытые окна, через которых дом наполнялся ароматом трав, тишина – все это радовало, убаюкивало и успокаивало.

А поднявшись на второй этаж, я вспомнила. Я же прямиком из моря. Голова пропитана солью. Тело тоже. Не понимаю тех, кто говорит, что тело после морской воды колется и чешется. У меня такого нет. Правда, немного кожу стянуло. Но проблема в другом. Мне следует помыться перед тем, как сменить одежду. Ну и не мешало бы раздобыть обувь.

Что делать? Отрывать Марко от разговора с отцом не хотелось. И тут я вспомнила про двух сыроваров, что остались на улице. Они же слуги, да? Значит, помогут мне воду натаскать. Куда? Это я пока не решила. Вообще, могу и на улице ополоснуться.

И тут я начала метаться. Спустилась на пролет вниз, но сообразила, что мне потребуется чистая одежда и полотенце. Поднялась наверх. А как с грязными ногами в комнату пойти? Остановилась в дверях, разглядывая интерьер и обдумывая дальнейшие действия.

Напротив двери находилось узкое длинное окно, но оно давало достаточно света. Возле него на полу сундук. И слева еще один. Крышки обоих подняты, и по виду они далеко не новые.

Справа от входа высокая постель. Мне до середины бедра примерно. Заправлена, как мне видится, домотканым ковриком. Или это такое покрывало? На нем лежит серый балахон, шнурок и белая длинная сорочка под горло с длинными рукавами. А возле кровати стоят... деревянные колодки. Эдакие сабо со вздернутыми носами. Пусть. Главное босой не бегать.

Напротив кровати камин.

Весь пол в комнате закрывает полосатый домотканый коврик всех оттенков серого. А у входа пузатый горшок с крышкой. Интересно, это и есть мой туалет?

Задрала одну ногу – посмотрела на ступню. Практически чистая. Поэтому смело шагнула в комнату, подхватила одежду, надела колодки. Порядок. Полотенца, правда, нет, но стоит

жара. Волосы могу промокнуть платьем, что надето на мне. Оно уже высохло. А рубашку накину на влажное тело – будет не так жарко.

Лихо развернулась и... едва не свалилась с колодок. Высота подошвы сантиметра четыре. Опасно и крайне непривычно.

Как бы осторожно и медленно я ни переставляла ноги, деревянные колодки, стучаясь о камень, издавали глухой стук. Я словно корова с колокольчиком на шее. Весь дом будет слышать мои передвижения.

Спуститься по лестнице – тот еще квест. Но, закинув одежду на плечо, я держалась рукой за перила лестницы и, пусть медленно, зато без происшествий, спустилась. И вышла на улицу.

Яркое солнце заставило зажмуриться. Как хорошо! Интересно, какое сейчас время года? Лето, это понятно, но начало или середина?

Проморгавшись, я разглядела трех работников возле сарая. Они ремонтировали дверь.

– Простите, что отвлекаю. Мне нужно помыться. Не можете набрать воды и показать место, где это можно сделать?

Работники повернули головы, переглянулись между собой и... продолжили крепить дверь.

С одной стороны, это правильно. Сохранность единственной кормилицы крайне важна. Но с другой стороны... я вроде как госпожа и попросила их помочь в вежливой форме. А может, надо было орать, как это делал Марко? Возможно, здесь такое общение принято.

Я стояла и переминалась, не зная, как следует поступить. А вдруг дело в том, что я не хозяйка в доме и мои просьбы можно игнорировать?

Не дождавшись внятного ответа, я решила обойти дом, осмотреть окрестности. А попутно подумать, как добиться желаемого.

Глава 9

Я начала обходить дом слева, откуда Марко совсем недавно вывел всех. Мягкая зеленая трава под ногами, а я в колодках. Сняла их и, подхватив в руки, зашагала босиком. Так полезней и безопасней.

За домом начинался пролесок из деревьев, похожих на те, что растут во дворе. А перед ними полукруглый, обложенный камнями колодец. Рядом стояла жердь, один конец которой надо держать руками, к другому привязывается ведро и опускается вниз. Конструкция простая и понятная. Если работники все же не придут мне на помощь, справлюсь сама.

Чуть левее под навесом свален всякий хлам. Почерневшие бочки, крышка от сундука, половина колеса, грубо отесанные доски... Видимо, это местный сарай. Только почему в таком виде? В том смысле, что не огорожен?

Итак, деревья. Таких я ранее не встречала. Это не хвойники, не березы или липы. Я не ботаник, но основные деревья своей широты мне знакомы. А вот эти совершенно иные. Я направилась к ним, разглядывая поближе. Серые стволы, кудрявые кроны и глянцевые темно-зеленые листья.

Я потрогала один лист и поднесла руку к носу. Не может быть! Это лимоны? Запах ни с чем не спутаешь. Но плодов, сколько я ни смотрела, не увидела. Сорвала листок и размяла в руках. Ошибки быть не может. И сколько их здесь? Десятки? Сколько глаз хватает. А куда девают урожай?

Сразу начала вспоминать о применении лимонов. Что из них изготавливают? Косметику? В этом я ничего не понимаю. Разве что протирать лимоном лицо, говорили, отлично отбеливает, но вместе с тем и сушит кожу.

Употребление в пищу? У нас в ресторане лимоны использовали в основном для заготовок, добавляли в соусы и вымачивали в них рыбу. Ну и, конечно, для украшения блюд. Но даже для нас ящика лимонов хватало на неделю. А здесь целый лес. Как их использовать? А вдруг я чего не знаю?

Одни вопросы.

С этими мыслями я углубилась в лимонную рощу. Прикасалась рукой к стволам деревьев, от них также исходил характерный запах. Гулять здесь было приятно. Густая листва создавала мягкую тень, но легкий ветерок проникал сквозь нее, отгоняя насекомых. Или дело в самих деревьях? Но в любом случае назойливой мошкары здесь нет.

И тут вдали между деревьями я заметила каменное строение. Оглянулась на дом. Он почти скрылся из виду. Настолько глубоко в рощу я зашла.

Может, это соседи? Где границы баронского участка? Помнится, когда мы заходили в ворота, я заметила невысокую каменную изгородь. Если она простирается вокруг всего поместья, то я ее не миновала. Значит, это по прежнему земля баронов.

С этим убеждением я и направилась рассматривать постройку. Серый камень, как две капли похожий на тот, из которого выстроен дом. Но, в отличие от дома, здесь присутствовали полуарки, заостренные вверху, косы из камней, венки из них же и колонны, чуть выступающие из фасада. Над входом треугольник с изображением герба.

Сам размер строения невелик. Метров пять вдоль и столько же поперек. Получается ровный квадрат. Я два раза обошла его кругом, любясь изяществом и красотой, пока меня не осенило – это же склеп. Я тут же одернула руку от прохладной стены.

Вот, значит, где вся семья и слуги Марко спрятались во время нападения. И точно, пока я не зашла в рощицу, склепа не разглядела. А врагам не до того было: разграбили, угнали скот и к всеобщей радости не стали искать хозяев.

Я прогулялась еще немного, но сколько ни присматривалась, других построек не обнаружила. Поэтому повернула обратно к дому.

Справа я увидела навес со старьем, а слева разобранное, разоренное деревянное строение. Внутри покосившиеся полки, полукруглые каменные подставки и неприятный кислый запах. Неужели это все, что осталось от сыроварни? Жалкое зрелище.

Я продолжила обход и с другого конца дома обнаружила лавочку под тенью лимонного дерева. Но и лавочка была разрублена, исколота, как будто варвары глумились над теми, кто до них отдыхал здесь. Шутит или сидел в задумчивости, обдумывая очередное решение.

Присела и я на краешек, осмысливая увиденное. Чтобы мне выжить в этом мире, требуется помочь выжить этому семейству. Марко говорил, что основной доход они имели от сыроварни. Сейчас и коз нет, и само производство разрушено. Как они будут выживать и собираются ли восстанавливать?

Чем могу помочь я? Какую идею предложить?

Открыть домашний ресторанчик? Деньги, проходное место, реклама, повара. Где это все взять?

Выращивать на продажу уникальные овощи или фрукты? Кто этим будет заниматься? Где взять семена или рассаду? Кто будет возделывать землю?

Вязать я не умею, да и где брать шерсть? Шить тоже не обучена. Предложить модели женских и мужских нарядов, конечно, смогу. Только вот, насколько я смогла понять, общество здесь крайне консервативное. Ни одна дама не согласится надеть юбку и блузку. Еще и мне достанется за подобные вольности.

Что еще? Не знаю. В том смысле, что пока не знаю, но думаю постоянно над этим, вспоминая все дела и задумки из своего мира.

Плохо, что я совершенно не знаю потребностей этого общества. Может, их заинтересуют сказки о путешествиях или других мирах, рассказанные в лицах? Или игры для развлечения и детей, и взрослых? Пока не попробуешь – не узнаешь.

А может так случится, что отгадка лежит на поверхности, да я прошла мимо. В любом случае следует начать с изучения быта и жизни людей.

Вот какие прослойки общества здесь существуют? Знать и крестьяне? А разоренных баронов к какой отнести? А храмовники? А те, кто ходит в море? Подходить к любому вопросу следует системно. А сейчас у меня совершенно нет информации.

Но самое важное лично для меня случилось. У меня появилась крыша над головой и еда. Пусть все считают меня невестой Марко. Время все расставит на свои места.

Ну и самое главное – у меня есть человек, с кем я могу говорить не таясь, рассказывая свои мысли, предлагая проекты и спрашивая совета. А вот, кстати, и он. Вышел из дома и оглядывает двор. Уж не меня ли ищет?

Глава 10

– Марко, я здесь! – помахала ему рукой.

Задумчивое выражение его лица сменилось улыбкой, и он поспешил в мою сторону.

– Ты весь дом всполошила, а сама куда-то ушла.

Опять непонятное он говорит.

Оказалось, что здесь не принято мыться. Да-да. Причем все наставления идут от храмовников. Дело в том, что в этом мире нередки эпидемии чумы, оспы и других смертельных болезней. Храмовники утверждают, что болезнь проникает в тело через кожу. Поэтому мыться не следует.

О существование вирусов, что можно разглядеть только под микроскопом, здесь неизвестно. Как и сами микроскопы. Про гигиену тоже слыхом не слышали, а ведь кто-то в древности прекратил эпидемии или значительно снизил смертность от них, просто научив людей перед едой мыть руки. Хорошо. А мне, привыкшей принимать душ два раза в день, что делать?

– Мы живем вдали от людей. Здесь тебе опасаться некого. Да и с братом, если что, я поговорю. И воду тебе нагрели и отнесли в комнату, – смутился Марко. – Мы используем мыльный корень для мытья тела, тебе следует это знать. Я попросил, и мешочек с ним отнесли к тебе. Намочи в воде и... Дальше сама поймешь.

– Спасибо, Марко. А вот скажи, для чего вы выращиваете лимоны? Я правильно их назвала?

– Бесплезные они, – махнул он рукой. – Цветами женщины украшают одежду. Ставят на стол для запаха, да и мошка их боится. Эти деревья росли у нас всегда. Матушка очень любила под ними прогуливаться. И как воспоминание о ней осталась эта роща. А в твоём мире как их используют? – он с надеждой смотрел на меня.

Рада бы его обрадовать, да нечем. Поэтому рассказала про лимонады, соусы и добавку к рыбе.

После чего мы немного помолчали, а потом я пошла мыться.

Воду эти непутевые в кадке поставили прямо на домотканый коврик. Намочу ведь. Почему не подумали убрать его. Ну да ладно. Высохнет. Самой я такую громадину не передвину, а звать на помощь не хочется.

Раздевшись, я почти полностью погрузилась в теплую воду. Хорошо-то как. Все же повезло мне с попаданием. Сразу оказался рядом человек, что взял меня под свое крыло. Привел в свой дом. Накормил. И вот сейчас я принимаю ванну.

Остальные новости не такие радужные. Насколько я понимаю, запас продуктов у семьи небольшой. Основной источник дохода утрачен. Как они, вернее мы, будем выживать?

Единственная мысль, что приходила на ум, заняться земледелием. Здесь климат теплый. Воткни палку – и само все вырастет. Нужно сходить в близлежащую деревню и взять семена или рассаду полезных растений, чтобы вырастить для еды. Пусть скромно, но уже не пустой стол. И хорошо бы сделать запасы. Только как? Я не умею, всегда покупала в магазинах или употребляла свежие овощи и фрукты.

Надо повспоминать, вдруг что сушить можно. Хотя... Про это и местные наверняка знают.

Стоп! Я даже подпрыгнула от осенившей меня мысли. Мы же живем у моря, а оно соленое. Помнится, у кого-то в романе я читала, как героиня добывала соль, скопившуюся комками в скалах у моря. Скалы у нас есть, значит, и соль будет.

А соль в Средневековье была на вес золота. Это я точно знаю. Значит, надо организовать ее добычу, потом растолочь в порошок, сложить в мешочки и отвезти на рынок.

Нет, надо не на рынок, а сразу в порт! Как лихо я придумала маркетинговый ход. Доставлять товар сразу к кораблям. Приедем, на мой взгляд, такое удобство придется по душе. Считай, не надо задерживаться, искать товар, сразу как прибыли – обменяли деньги на соль, ну или товары. Мы и от них не откажемся. Часть себе оставим, часть продадим.

На этом покой меня покинул. Мысли неслись впереди меня и требовали начать осуществлять задуманное немедленно.

Что касается мытья – я же в море помылась. Сейчас только соль смыть с тела и волос. А это я уже сделала.

Накинула прямо на влажное тело нижнюю рубаху, сверху платье, что принесли мне недавно. Волосы отжала старым платьем. После чего задумалась.

Это платье лишь немного потрепано. Оторванный рукав с легкостью можно пришить. То же касается кружев. Постирать, высушить – и будет почти как новое.

Определенно, его следует привести в порядок и повесить в шкаф. Неизвестно, что меня ожидает впереди. Вот потребуется наряд в гости сходить, или в город съездить, или на деловую встречу надеть. Не пойду же я в одежде служанки.

Точно – стирать, шить и хранить. Кстати, под платьем у меня была надета тончайшая сорочка. И с ней поступить точно так же – привести в порядок и оставить до лучших времен. А они непременно наступят.

Я спустилась вниз и нашла Марко, сидящего за столом с отцом и няней.

– Можно отвлечь тебя от разговоров с семьей?

Он удивленно приподнял брови, я же отчаянно кивала в сторону двери. Ну же! Разве ты не видишь, что меня озарила идея?

– Что случилось? Ты так быстро справилась. Или что-то не так?

– Все хорошо, даже отлично. Я придумала, как спасти твою семью от нищеты. Пойдем скорее к морю, я все тебе покажу.

Чтобы эффект был именно таким, на который рассчитываю, я ничего объяснять не буду. Пр продемонструю на месте. Затем и расскажу про свои планы и умные ходы по сбыту.

– Ты рыбу ловить придумала? Так вся деревня этим занимается, да и лодки у нас нет.

Марко послушно шел, но продолжал меня расспрашивать.

– Нет, это не рыба. И лодка нам не потребуется. Сейчас сам все увидишь.

Я хмыкнула, наблюдая, как все больше он теряется в догадках.

– А куда идем-то?

– К морю. Ну прояви толику терпения. Я хочу не просто рассказать, но и показать, что именно я придумала.

Ласково уговаривала его не злиться.

Колодки мешали идти быстро, поэтому я их сняла и, босая, привела своего спасителя к морю.

– Вот! – показала рукой на скалы. – Наше будущее состояние!

Глава 11

Я хихикнула, видя недоумение на его лице. Он переводил взгляд с меня на скалы и обратно и никак не мог взять в толк, что я пытаюсь ему донести.

– Соль! – произнесла я с видом победительницы и показала на скалы. – Мы будем добывать ее и продавать.

Странное дело. Марко ничуть не обрадовался, а, наоборот, сник.

– Чтобы это сделать, нужно вступить в гильдию.

– Ну вступим, делов-то? – недоумевала я.

– Не все так просто. Новичков принимают неохотно и далеко не сразу. Всего несколько человек в год. Да и потом не разрешают им продавать соль больше отведенного. И в только тех местах, что укажут. Добывать – сколько угодно. Кроме этого половину от вырученных денег нужно отдать в королевскую казну. Из оставшейся половины треть отдать в гильдию. А чтобы примкнуть к ним, нужно заплатить сто монет серебром. Да и не могу я позорить род, вставая рядом с рыбаками в гильдии.

Насколько я уяснила из его слов, гильдия устанавливает квоты на продажу и новичкам создает не самые благоприятные условия для обогащения.

Что касаясь чести, здесь я доверилась словам Марко. По всей видимости, знати действительно зазорно работать в этом мире. Но честью сыт не будешь.

– А если не вступать в гильдию? Мы живем на берегу моря. Где у нас ближайший порт? Можем соль приносить к кораблям и продавать сами. Понемногу. Как гильдия об этом узнает? И как накажут в случае этого?

Нарушать закон – опасно. Но чтобы не попасться, нужно хорошенько изучить этот вопрос. Тогда и принимать решение.

Марко пожал плечами и ответил, что не знает. По общему правилу нарушителей-крестьян могут выпороть прилюдно на площади, в тюрьму кинуть. А знать наказывают монетами. Но опять же пойдет слухок, что семейство Терини нарушает установленный порядок. Позор ляжет на весь род.

С этим надо «переспать», чтобы взвесить все за и против. Да, судя по всему, продавать соль в промышленных масштабах нам не светит. Но на еду, горсточку, пару мешочков почему бы и не продать? Да я не в жизнь не поверю, что все в точности соблюдают закон! Не смешите меня.

– Давай все же насобираем соли для себя, а дальше думать будем.

На это Марко согласился, и мы полезли на колючие каменистые скалы. Ветер трепал еще влажные волосы, одежда не сковывала движения. Правда, босиком по камням передвигаться было чувствительно. Но и здесь я нашла положительный момент. Массаж стоп! Всем известно, что на них находится масса точек, при массаже которых уходят даже застарелые недуги. Таких у меня нет, но для бодрости духа и хорошего настроения такой массаж не помешает.

А как интересно взбираться на скалу. Как в детстве на дерево на спор. И конечно, подарком мне явились кусочки соли, которые мы с Марко выковыривали прямо пальцами из расщелин.

– Смотри, какой большой!

– У меня больше!

Как дети хвастались друг перед другом. А потом мы сложили все находки в подол моего платья и совершенно счастливые вернулись домой.

Отец барон с няней как будто и не покидали кухню. Во всяком случае нашли мы их именно там.

Марко обратился к родителю за разъяснениями относительно продажи соли, но, как выяснилось, он знал меньше сына.

– Гильдия всем заправляет. Одна из самых богатых и сильных в королевстве. С ними даже Его Величество не связывается.

А затем рассказал занятную историю, произошедшую какое-то время назад.

Король решил повысить налог с гильдии торговцев соли. А те на это ответили просто – перестали ее вообще продавать. Придумывали отговорки, уловки, даже выбрасывали мешки с уже готовой солью в море. В общем всячески саботировали торговлю.

Иностранцы ждут товар, а ясности относительно его наличия нет. Казна терпит колоссальные убытки. В этом противостоянии в итоге победила гильдия. Налоги оставили на прежнем уровне, и с тех пор к этому вопросу не возвращались.

Хоть и плохие новости, но все же информация для размышления. Не стоит переходить гильдии дорогу. И хорошо бы держаться от нее в стороне.

Но полностью эту затею я из головы не выкинула. Если не останется иного пути – буду нарушать закон.

Ночь наступила стремительно. Вот только пять минут назад еще большой камень откидывал длинную тень, а сейчас опустилась темнота – хоть глаз выколи.

Старый барон тут же начал зевать и толкать в бок няньку, которая успела уснуть прямо за столом. Дом погрузился в сон.

Марко проводил меня до моей комнаты. Кадку с водой к этому времени вынесли. Я пожелала ему доброй ночи и, сняв верхнее платье, легла спать в нижней сорочке. Первый день моей новой жизни подошел к концу.

Утром меня разбудил шум за дверью и первые лучи солнца. А вскоре в комнату заглянул Марко и пригласил меня на завтрак.

Подавали еще теплые лепешки из серой муки и козий сыр. На отдельном блюде лежали несколько томатов, лук и чеснок. Простая, сытная и полезная еда.

А после завтрака Марко позвал меня с собой.

– Мне надо в деревню, купить продуктов.

Очень кстати. Я и сама хотела раздобыть семена для посадки.

За завтраком Марко внимательно наблюдал, как я выбирала семечки из томатов. Отложила их в сторону. Намереваясь замочить в тряпочке после завтрака.

– Это тебе зачем?

Все же его любопытство взяло вверх.

– По дороге объясню.

Я не то чтобы создавала ажиотаж вокруг своей задумки. Но помня, как он отреагировал, заявив, что барону не подобает работать, решила подойти к вопросу садоводства с обоснованием, разъяснениями и прочим. Мне во что бы то ни стало следовало его убедить в необходимости этого решения.

Глава 12

Кухарка приготовила плетеную корзину, Марко привязал к поясу небольшой мешочек, и мы направились за продуктами.

– Здесь так принято, самим ходить за покупками?

– Та деревня, она принадлежит храмовникам. Когда мой брат Джузеппе уходил к ним, отец отдал ему деревню. У них свои законы. Принимают всех, но затем... Если бы брат пришел без денег, то ему было уготовано незавидное место, много работы и в дальнейшем не было возможности занять высокое положение.

– Постой, так это ваша деревня? В прошлом.

– Да.

– А другие остались?

Марко выждал паузу. Повздыхал и рассказал печальную историю. Они живут на границе, и из-за постоянных набегов врагов и пиратов уже несколько поколений доходы снижались. Поэтому приходилось продавать деревни, чтобы выживать.

А последние отошли братьям. Старшему две, он их продал и купил себе небольшой корабль, среднему одна, а семья с тех пор сама производила сыр и жила, вернее, выживала, на деньги от его продажи.

Что сказать – печальная участь постигла всех, и виноватых нет. Если старший не мог жить без моря, как запретить ему мечтать? Как привязать к земле? Все равно, что приговорить к долгой и мучительной смерти.

Средний – то же самое, но в части молитвы.

Марко достался титул. Тоже не плохо. Все живы, здоровы, а деньги – дело наживное. Дайте время.

– А как ты отнесешься к тому, что овощи для стола мы будем выращивать сами? Собственно, для этого я и собирала семечки от томатов.

Марко кисло скривился.

– Баронам не подобает...

– Так ты сам ничего делать не будешь. У тебя есть работники. Выдели клочок земли за домом. Они вскопают. Я посажу, и будем вместе наблюдать за нашим огородом.

Такой вариант его устроил.

– Вообще, я и сам много знаю о том, что и как растет. Но мне нельзя выказывать свои знания.

– Так это меняет дело. Давай я буду присматриваться к растениям, а ты подавай мне сигнал, покупать их или нет. Допустим, если нет, ты смотришь в сторону моря и хмуришься. А если растение нам подходит, то вздыхаешь и смотришь на материк.

И не забыла разъяснить, что я имела в виду под словом материк. Все же мой язык, понятия разительно отличаются от местных. И только благодаря Марко я чувствую себя защищенной. А как другие попаданки справлялись? Не понять мне этого.

Вскоре показалась окраина деревни. Деревянные дома с дворовыми пристройками. Не сказать, что ветхие, просто крошечные, на мой взгляд. Но все огорожены жердями, и у многих домов стоят лавочки. На них сидят старухи и старики, и я обратила внимание, что одеты они не в лохмотья. Пусть простые ткани, но без заплаток и рванья.

Серые платья, скрывающие ступни ног, длинные рукава, ворот под самое горло и на голове непременно смешные колпаки.

Мужчины в широких рубахах навывпуск и широких же штанах. Вместо пояса – лента, с ладонь шириной.

Но сидели они не праздно. Кто присматривал за барахтающимися в пыли или траве малышами. Другие поглядывали на кур, что стайками гуляли перед домами.

Завидев нас, непременно здоровались:

– Доброго дня, барон.

А меня поедали глазами и сразу же склонялись друг к другу, чтобы обсудить новость – мое появление.

Марко в ответ просто кивал, и мы шли дальше.

Дома сменялись на более большие, и время от времени попадались добротные, каменные.

– Как хороши живут у вас крестьяне. Дома крепкие, и вон даже каменные встречаются.

Я выразила свое приятное удивление. На что Марко пояснил, что каменные принадлежат ремесленникам, гончарам, плотникам, маслодавам, ну и старосте, конечно.

Зародилась деревня как рыбацкая, но затем стали высаживать оливковые деревья и производить масло, и все враз разбогатели. А в последний набег все деревья порубили и сожгли. Как сейчас люди будут выживать – неизвестно. И здесь беда.

Мы дошли до центральной площади деревни. Она была просторной, с чудесным строением в центре. Словно огромный колодец, но не в глубь земли, а в небо. Правильный квадрат, много узких длинных окон по всем сторонам и зубчатая крыша.

– Это храм. А рядом дом храмовников, – показал Марко на двухэтажное большое строение в ширину площади.

С остальных трех сторон здесь находился рынок. Прямо под открытым небом, на столах разложены... Да чего здесь только нет.

Несколько прилавков с плетеными корзинами различной формы и размеров. Несколько с глиняными кувшинами, тарелками, горшками. На других столах деревянные ложки, доски, черенки для лопат и много других малопонятных для меня предметов.

– То, что нам нужно, находится за молочными и масляными столами, – пояснил Марко. Я только успевала крутить головой, разглядывая все вокруг.

Удивительное дело, народу здесь было немало. Ладно храмовники, это, считай, их деревня. Но возле храма стояли и две кареты, и отдельно лошади были привязаны на приспособленном для этого месте.

Вдоль столов прогуливались как крестьяне с корзинами наперевес, этих я определила по простой одежде. Но были и одетые в цветные наряды женщины и мужчины.

– Здесь всегда так много людей? – поинтересовалась я у спутника.

– Да, деревня расположена между городами. Путешественники останавливаются в ней на ночлег. Для них этот рынок и создан.

Хорошее место. Наверняка приносило неплохую прибыль баронам, а сейчас радуются храмовники. Надо вспомнить, придумать какую-нибудь простую диковину да попроситься ей торговать. Только вот что именно?

Глава 13

Об этом я подумаю позднее, а пока пора за покупками.

Томаты. Марко купил несколько штук на еду. Затем показал глазами на огурцы.

– Свежие? – я придирчиво надавила пальцем, нагнулась и понюхала.

Они источали характерный аромат.

– Тока сорвала, – обиженно ответила мне пышная женщина в простом платье.

– Дайте четыре.

Марко сложил покупки в корзину, и мы двинулись дальше. Купили по несколько яблок, груш и слив. Марко кривился и смотрел в сторону моря, но я брала фрукты ради семян.

Последними купили небольшой, с килограмм, мешочек с зерном. Марко подошел к прилавку и долго возле него стоял, только так я поняла, что надо брать. За все покупки расплачивался он мелкими монетами. Иногда давал одну на нескольких торговцев. Как они потом ее делили, для меня осталось тайной.

А когда повернулись, чтобы уйти, на площадь в телеге привезли несколько бочек с рыбой. Ее выбирал лично Марко, и, к моему удивлению, остановился на одной огромной, еще живой рыбине. По виду она напоминала треску, а размером была чуть ли не метр.

Еще ему без оплаты насыпали три пригоршни устриц. Рыбу он нес за жабры в одной руке, а во второй – корзину. И все мои попытки предложить ему помощь не увенчались успехом.

– Я мужчина, – только и отвечал он.

– Расскажи, а что это за мешочек мы купили?

– Пшеница. Ее собирают по два-три урожая в год. Затем сушат, размалывают и пекут из нее лепешки. Бедняки варят каши, но нам не подбоает.

– Ты не ругай меня за фрукты. Я купила их ради семян. Достанем косточки и посадим. Рано или поздно они вырастут и будут у нас свои фрукты.

Насколько мне казалось, в будущем их следует прививать, но для начала было бы что прививать.

– Да я понял. Мне бы и в голову не пришло тебя ругать. Здесь другое.

Что именно, он не ответил, а я не стала настаивать, видя, что эта тема ему неприятна.

– А овощи в земле вы выращиваете?

Сколько не я выглядывала, не видела корнеплодов. А одни лепешки – это же не еда.

– Морковь, репу, земляную грушу, капусту. Но урожай собирают осенью. Сейчас в основном томаты и огурцы. Еще зелень и спаржа.

– А почему их не продавали в таком случае?

– Они сами растут на пригорках и полянах около леса. Любой может пойти и насобирать. Ближе к вечеру и я схожу, когда все по домам разойдутся.

– Я с тобой. А пока ты уже придумал место, где мы заведем огород?

– За скотником. Со двора не видно, с улицы также. Пусть там и будет.

Ну, разве не прекрасные новости? Да, банк мы не сорвали, но голод нам не грозит, по крайней мере, я намерена заняться садоводством прямо сегодня.

Соль. Нужно попросить Марко измельчить ту, что мы насобирали вчера, разложить по мешочкам. Буду коптить, а потом придумаю, как продать. Вдруг удастся пристроить ее через старшего брата Марко. Он мореход, знакомств у него поболее нашего. Пусть дешевле рыночной цены. Нам лишь бы немного монет заработать. Но делать это регулярно. Установить торговые отношения и ко времени прихода корабля готовить запас.

Ну и нужно придумать, чем бы торговать на рынке. Жалко упускать такую возможность заработать.

Дома мы передали свою добычу кухарке. Я строго-настрого запретила ей выбрасывать семена из фруктов и косточки от слив.

А пока она разбиралась с рыбой, мы пошли готовить огород.

Оба сыровара ремонтировали скамейку с торца дома, а подросток Вито увел нашу кормилицу на соседний луг.

Марко приказал Клето и Сэвино брать лопаты и следовать за ним. А потом до обеда мы вчетвером размышляли, как лучше разбить огород.

– Здесь будем высаживать томаты, огурцы и корнеплоды. Зерно в другом месте, – настаивала я.

Семья у нас большая. Кроме родни следовало кормить работников. Поэтому я рассчитывала посадить много кустов томатов и огурцов. Из томатов можно варить густые супы. С теми же мидиями. Добавить зелень, чеснок – и готово. Томатная паста тоже входила в мои планы, но как ее хранить... Холодильников-то здесь нет.

А еще я желала попробовать вялить или сушить томаты. На то время, когда свежих овощей не будет.

Огурцы хорошо бы солить в бочках, как это делали в старину на Руси. Но вот только им нужна прохлада, а здесь, насколько я поняла из рассказа Марко, люди про снег не знают. Только пастухи, что ходят в горы.

Может, тоже попробовать сушить огурцы? А потом что из них готовить? В качестве приправы, для запаха добавлять в супы? Попробую. Чем больше запас продуктов, тем лучше.

Прервались на обед. Кухарка нажарила гору рыбного филе. Другую часть засолила. Вечером ее должны были коптить. Из головы и костей приготовила бульон, туда же кинула мидии, порезала томаты, лук, чеснок, желтые кубики корнеплодов и сверху засыпала зеленью.

Обед удался на славу. Я накинулась на еду и смогла остановиться только на третьем куске рыбы. Белоснежная, не жирная и свежайшая. В общем, после обеда я работать не смогла. Но вскоре выяснилось, что здесь принято отдыхать в полуденный зной.

Чтобы не утомлять себя работой, но и провести время с пользой, я попросила у кухарки ненужные кусочки ткани, тарелку и кружку с водой.

Семечки от томатов завернула в один кусок тряпки, от огурцов в другой. Положила их в тарелку и хорошенько смочила водой.

– Это дело, – показала я тарелку с семенами, – очень важно для меня. И для нас всех. Я уберу ее в свою комнату и возьму кружку, чтобы добавлять воду. Пожалуйста, не выбрасывайте и не трогайте.

– Угу, – только и отозвалась кухарка.

Я решила ее предупредить, потому как начнет прибираться, и мой «огород» полетит в мусор. Поэтому, чтобы не волноваться, следует разъяснить свои задумки.

Глава 14

После этого я пошла проверять, как обстоят дела с огородом.

Взору моему открылась дивная картина. Марко с двумя работниками принесли стулья, и расположились на месте, которое предназначено под мой огород. Здесь их обдувал легкий ветерок, и солнце спряталось за сараем, даря комфортную свежесть.

У каждого в руке по бокалу. Марко на колени поставил кувшин, а один из сыроваров держал в руках тарелку с сырной нарезкой.

– Господин, здесь вы правы, но если не ротунги, нападут другие.

Услышала я фразу из разговора.

Завидев меня, молодой хозяин подскочил и предложил мне занять его место.

Я же начинала закипать. Почти день прошел, а подготовка грядок не сдвинулась с мертвой точки. Еще пара часов, и мы отправимся за зеленью. На этом день подойдет к концу. И ничего не сделано.

– Невесту можно и на колени, – подсказал один из работников.

А затем бесцеремонно поинтересовался, когда у нас свадьба.

– Как хозяйство поднимем, так сразу и свадьба, – сквозь зубы ответила я. – А вы почему не работаете?

– Так отдых после обеда.

Марко даже удивился моему непониманию.

Конечно, с того момента, как я оказалась здесь, прошел всего день. Но мне никак не удается подстроиться под их ленивый образ жизни. Да и как можно отдыхать, если впереди маячит голодная смерть?

Сиживать за столом принято часами. Потом пойти отдохнуть, дневной сон приветствуется. И снова за стол.

А если учесть, что сегодня Марко уже сходил за продуктами... То и на работу можно не рассчитывать. Но сыровары-то почему себя также ведут? Ладно бароны привыкли к праздному образу жизни, а эти?

Мы вот в ресторане дорожили каждой минутой. Только встает посетитель из-за стола, бегом проверять скатерть, заменить ее в случае надобности. Попутно проверить наличие салфеток на столе, смахнуть тряпкой крошки со стульев, да много чего требовало нашего внимания.

– Давайте перенесем отдых на вечер. Вот солнце зайдет, и отдохайте сколько захотите. А сейчас мне нужны грядки. Вот отсюда, – я чуть примяла ногой землю, – до сюда.

И пометила таким же образом край своей будущей вотчины.

На возражения, что этого очень много и работы невпроворот, я только отмахнулась. И посмотрела на Марко, ища у него поддержку. Он же отхлебнул из бокала и улыбнулся.

– Все сделаем. Вот сейчас вино допьем, и сразу за работу.

Вино здесь употребляли не для опьянения, его вообще наполовину разбавляли с водой и пили как тонизирующий напиток. Причем все поголовно. И хозяйева, и слуги. Одна я пила воду и ждала, когда созреют лимоны, чтобы готовить лимонад. Пусть кислый, о сахарном песке здесь не знали, а мед дорогой.

Вот еще бы мяты найти и придумать, как изготовить лед, и можно торговать мохито.

В итоге мне надоели препирательства, и я сама взялась за лопату. Много не вскопаю, но хоть подам пример. И угадала. Стоило мне воткнуть ее в землю, как Марко вскочил, отобрал и тут же передал ее одному из сыроваров.

Но памятуя об их неторопливости, я осталась и наблюдала за работой до того момента, как Марко позвал меня за зеленью.

На этот раз в его руках было две корзины. Мы вышли за ворота и повернули в противоположную от моря сторону.

Долго шли вдоль нашего забора, и повсюду за ним стояли лимонные деревья.

– А чем вы зимой обогреваетесь? Заготавливаете дрова?

– Хворостом обходимся, да и после набега сломанных деревьев много. Всем хватает.

Прошли еще немного, и Марко, нагнувшись, начал выдирать из земли пучки травы. Прямо с корнем. Листья темноватые, вытянутые и ажурные по краям.

Другая трава с гигантскими листьями, напоминающими лопухи, была окрашена в светло-зеленый цвет,

И очень скоро одна корзина полностью заполнилась зеленью.

Затем мы прошли еще немного, и Марко начал разгребать бугорки земли руками. А оттуда вверх тянулись молодые побеги спаржи.

Я быстро переняла технологию и, находя следующие бугорки, разрывала их. А уже Марко потом срезал побеги ножом и складывал во вторую корзину.

Набрали много, и уже в сумерках пустились в обратную дорогу. На подходе к дому я заметила на тропинке силуэт и схватилась за локоть Марко от испуга. Неужели опять злодеи? Но силуэт неумолимо приближался к воротам нашего дома, и он явно был один. А еще тащил в руках мешки.

– Тино?!

Я вздрогнула, когда Марко заорал во все горло.

Они знакомы? И это не разбойник?

Страх понемногу отступал.

– Марко?

Густой бас подтвердил мои догадки.

Затем оба бросились обнимать друг друга.

– Тино, мы ждали тебя раньше.

– А мы ждали ветра попутного, чтобы вернуться. Как ты, как отец? А это кто?

Я приблизилась и тихонько поздоровалась. Хорошо, что Марко был рядом и признал незнакомца. В противном случае я предпочла бы спрятаться. Лохматые волосы, борода до самых глаз, здоровенные руки. Он был на голову выше Марко, широк в плечах, а с пояса свисала сабля и два кинжала. Одет во что-то серое и жутко пропахшее потом.

– Кати, Катерина. Мы вместе спаслись от пиратов. Да она память со страху потеряла. Не бросать же ее, вот и привел к себе.

– От каких пиратов?

– Так ты же не знаешь. На нас напали, пока я отбивался, отец успел укрыться в склепе. А пираты накинули сверху сеть, связали и потащили меня на корабль. Да что мы здесь стоим. Пойдем домой. Отец ждет тебя.

Глава 15

При свете сальной свечи Тино выглядел еще хуже.

Пока все обнимались и поздравляли его с возвращением, я догадалась, что это и есть старший брат. Но выглядел он как отец Марко.

Лицо и шея, что виднелась под бородой, непривычно серого цвета. Сама кожа сухая, сморщенная и обильно шелушится. А стоило ему улыбнуться... Во рту одни пеньки, десны вздулись и сочатся кровью.

Жуткое зрелище.

Мне безумно хотелось узнать, что произошло с этим полным сил человеком, что за болезнь его поразила, может, он того... помирать вернулся. И главное – не заразен ли он.

Но отвлекать Марко от оживленной беседы я не стала. Села на краешке стола и прислушалась к разговору.

– В этот раз ты совсем по дому истосковался, вон, даже чернеть начал, – потрепал отец сына по плечу. – Многих потерял?

– Да почти треть команды, – с горечью ответил Тино.

– Пресвятая Дева к себе позвала, – констатировал старик.

Помолчали. Тем временем кухарка накрывала на стол. Все, что было в доме, она ставила поближе к вновь прибывшему.

– Ешь, все свежее.

Первым делом она пододвинула ему кувшин с молоком. Тот с ходу его осушил.

– Рыбу не предлагаю. А вот травки, томаты, сливы, масло и свежие лепешки.

Я впервые видела, чтобы она улыбалась и настолько заботилась о ком-либо. Видно, и впрямь человек хороший, раз даже кухарка старается ему угодить.

Затем начали рассказывать свои новости и непременно вставляли, что Марко невесту в дом привел.

– Пора бы уже. Хозяйка в доме нужна, – кивал Тино и искоса поглядывал на меня.

Затем вернулись к теме моего рода и приданого. Эта песня хороша, начинай сначала.

Я не старалась переубеждать собравшихся за столом. К чему омрачать встречу, да и не поверят мне. Здесь за меня все решили. Невеста – и точка.

Говорили долго, постоянно повторяли, чем все занимались в отсутствие старшего. И каждый раз старались к нему прикоснуться. Отец, тот вообще не убирал руки с его плеча, Марко накрыл его ладонь своей. И даже кухарка время от времени подходила и обнимала его.

Что-то я не припомню, чтобы Марко так встречали. Все прямо, как пчелы, его облепили.

Я просидела наверное часа два, пока глаза не стали сами собой закрываться. А затем извинилась и ушла спать. Сегодня придется обходиться без ванны. Мне показалось неприличным у всех на глазах просить наносить себе воду.

Умыла лицо, руки и ноги из ведра, взятого на кухне, и ушла к себе.

Там первым делом пощупала семена. Долила немного воды, чтобы поддерживать влагу. И на этом легла.

Первое, что сделала утром, – проверила семена. Развернула тряпочку и внимательно разглядывала результат. Ростков нет, но сами зернышки как будто набухли. Значит, идет процесс.

Сегодня надо постараться найти, придумать, изготовить для них емкость, в которой буду выращивать рассаду. А как только сформируется корневая система – высажу в грунт. Так все огородники у нас делали. А я чем хуже?

Климат здесь, безусловно, замечательный, но рисковать с посадкой семян в открытый грунт не хотелось. Пойду проверенной дорогой.

Я оделась и вышла на улицу. Умылась холодной водой прямо из колодца и направилась смотреть, что успели раскопать за вчерашний день. Насколько подготовили землю к посадке.

И здесь меня ждал ужас. Работники просто перекопали метра два земли. Не выбирая траву и корни. То есть, по сути, улучшили им жизнь. Ааа! Куда бежать, за что хвататься?

Первое – нужно во что бы то ни стало выбрать все лишнее из земли. Но как? Руками? Да мне жизни не хватит. Корешки изрубили в мелкие отрезки, по сантиметру в длину.

Я схватилась за голову и пошла смотреть, какие инструменты есть в наличии. Грабли, вилы, я на все согласна. И еще нужно ведро, куда складывать мусор.

– Хозяйка, тебе чего с утра не спится? – окликнул меня густой бас, и коленки непроизвольно подкосились.

– Я надумала садить томаты и огурцы, чтобы не покупать их на рынке. Вчера вот начали копать землю. Пришла посмотреть, что вышло.

– Сама будешь садить? Диво. А ты точно госпожа?

– Не сомневайся. Я не боюсь запятнать честь или испачкать руки.

Раз он со мной по-простому, то и я не стала выкаты.

Со вчерашнего дня Тино не изменился. Но в свете первых солнечных лучей мне удалось получше его разглядеть. Страшен как черт. Но глаза добрые, смеющиеся. Такой не причинит зла. А еще бытует мнение, что здоровяки злыми не бывают. А он именно такой.

– Ну пойдём, покажешь, что удумала.

Неожиданно для меня он проявил участие. И конечно, я ухватилась за это, втайне надеясь привлечь его к работе. Мне еще под пшеницу землю готовить, работы всем хватит.

– Вот здесь Марко выделил землю. Мы будем на этом участке выращивать томаты, огурцы, капусту, морковь и еще что-нибудь.

Я с гордостью показывала кусок распаханной земли.

– А в другом месте нужно тоже вскопать. Под пшеницу. Мы с Марко вчера в деревне мешочек ее купили.

– Хорошо задумала. Так и быть, пока я на берегу – помогу тебе. Но вначале пойдём, все на завтрак собираются, а уж потом за работу.

Сказать, что я обрадовалась, – ничего не сказать. Этот здоровяк мне за день здесь все вскопает. А за два других и под пшеницу. А корни, так и быть, буду сама выбирать. Заодно и следить, чтобы Тино все правильно сделал.

– Спасибо. Мне так нужна твоя помощь, – прижала я руки к груди.

Он же усмехнулся и зашагал в сторону дома.

Глава 16

За завтраком необычное отношение к Тино продолжалось. Все разговаривали только с ним и старались при каждом случае прикоснуться.

Кухарка, когда ставила на стол тарелки, непременно поглаживала его по широкой спине. Отец жаждал его руку в своей. Старуха-няня, та просто привалилась к нему и, кажется, заснула.

После завтрака он обошел всех и обнял. Напротив меня замялся на миг.

– Ты сейчас тоже моя семья.

С этими словами заключил и меня в объятия.

– Пойду я помогу Кати. На земле постою. Траву потрогаю. В матушкиной роще погуляю.

Но одного его не пустили. Все: отец, кухарка, даже старушка – потянулась с ним. Я уже ничего не понимала в их традициях и, отведав в сторону Марко, спросила, почему такое внимание окружает его старшего брата.

– Он моряк. А их всех поражает тоска по дому. Оттого цвет кожи такой, кровь из ран идет и ноги опухают. Многие настолько сильно страдают, что умирают в море. Не дождавшись встречи с родными. Вот мы и выказываем Тино свою любовь, чтобы он поскорее поправился.

Я далека от медицины, но не помню таких болезней.

– А как скоро она начинается и как быстро проходит? – я решила углубиться в вопрос.

– Мы Тино очень любим, всегда обнимаем, прикасаемся. И дней через пять ему лучше становится после возвращения. В море у всех по-разному. У кого тоска начинается на двадцатый день, у кого на тридцатый.

– И болеют все одинаково? Кровь, отеки?

– Да.

– И когда начинается, они поворачивают корабль домой?

– Ну а как иначе им поступить? Только не все доживают до встречи с семьей, – опустил он голову.

– Угу.

Какая-то мысль назойливой мухой крутилась в голове. Я определенно читала про это, но никак не могла вспомнить.

Прошла вместе со всеми гулять в лимонную рощу. Задумавшись, сорвала с дерева листок, размяла его в руках и так молча и шла, поднося его к носу и вдыхая аромат. И тут меня осенило. Цинга!

Во все времена кормежка моряков была скудной. Сухари с личинками мух, отчего их называли звонкими, вначале постучи, выбей все лишнее, а потом уже ешь. И солонина. Вода протухала очень быстро, и ее разбавляли алкоголем, чтобы избежать кишечных заболеваний. Именно по этой причине за мореходами закрепилась слава алкоголиков. Но правда в том, что спиртные напитки пить в море безопасней, чем воду.

Так вот, из-за отсутствия полноценного питания, а именно витамина С, моряки тяжело страдали от цинги. И да, умирали, много. Насколько я припоминаю, в сражениях гибло меньше, чем от болезни.

А решили все в свое время именно лимоны! Правда, в квашенной капусте витаминов ничуть не меньше, но как ее хранить, да еще в огромных количествах? А у нас тут целое сокровище над головами. Спасибо матушке семейства.

– Марко! – я бесцеремонно оборвала его на полуслове и оттащила в сторону. – Это не тоска по дому, а цинга, недостаток витамина С.

Он округлил глаза и, судя по виду, ничего не понял из сказанного мной.

– Ай, потом объясню. Лимоны. Когда они созреют?

– Ближе к зиме.

– А сейчас?

– Начало лета.

Долго ждать... но будет время все хорошенько обдумать. Интересно, а листья лимонов грызть можно? Я тут же сорвала и пожевала. Но так не определить наличие витаминов в них.

– Да объясни ты уже, что придумала. Вижу, как загорелись глаза.

– Мы, наша семья, станем самыми богатыми людьми в вашем королевстве. Но только при одном условии – если никому не расскажем свой секрет.

Марко продолжал хлопать глазами.

– Кому принадлежит корабль, на котором ходит по морю Тино?

– Так ему и принадлежит.

– Можно я тебя расцелую?

И, не дожидаясь ответа, я обняла его.

А затем обстоятельно рассказала все, что смогла вспомнить. Про ужасную еду и воду. С этим Марко согласился. Затем про то, что великие открытия в моем мире начались только после того, как люди научились лечить цингу.

– Понимаешь? Тино единственный сможет доплыть до новых земель, поменять у туземцев цветные камушки на золото и вернуться домой. И его команда больше не будет умирать. Он станет великим исследователем и очень богатым!

– Дома ему становится лучше, потому что вместе с овощами и фруктами организм получает необходимые витамины, – продолжала говорить я, не в силах остановиться от распирающей меня радости. – Давай сегодня сделаем ему чай из листьев лимонов. Или уговори его просто их разжевать. Болезнь закончится значительно раньше.

Меня накрыло волной восторга. Такое можно сравнить только с великими открытиями. Сейчас мне стали понятны странности в поведении ученых. Сама я напоминала себе сумасшедшего изобретателя. Не могла даже спокойно стоять на месте. Кружила вокруг Марко, хваталась за голову, трогала деревья и радостно улыбалась. Да, это дело длительное, первый доход мы получим через месяцы, но зато верное. И именно благодаря ему мы станем богаты.

До Марко после моего обстоятельного рассказа дошло главное – я придумала, как спасти его семью от бедности и, как следствие, позора. Он подхватил меня на руки, покружил и...

неожиданно для меня поцеловал. В щеку, они все так здороваются, но я немного смутилась. А потом он поставил меня на ноги, но руки не отнял.

Глава 17

И только тогда я заметила интерес к себе с его стороны. Давно это с ним? Неудобно получилось. Я же в мыслях о выживании совершенно не обращала внимание на его взгляды, а они были. Сейчас вот припоминаю. И то, что Марко всегда искал моей компании.

– Марко! Кати! Вы чего там? – окрик Тино рассеял волшебство момента.

Мы улыбнулись друг другу и неспешно, смакуя зарождающиеся чувства, направились к остальным.

– Паолу многие добивались, были и богатеи. Но едва увидев ее в доме Киприано, я решил, что женюсь только на ней. А ведь не хотел на тот обед ехать, да.

Вся семья стояла возле склепа, и барон Алонзо со светлой грустью рассказывал историю знакомства, судя по всему, со своей женой.

– Видно, Пресвятая Дева за нас все решила, – он мечтательно улыбнулся и после паузы продолжил:

– Ох, и долго я ее добивался, приезжал к ним, гуляли по саду. Это сейчас у молодых все просто, встретились, поговорили – и засылай сватов. А вот тогда... Гулять можно лишь с компаньонкой и служанками. Они, бывало, окружают Паолу и трещат не умолкая. А я и подступиться не могу. Только и удавалось, что поздороваться при встрече да попрощаться. И вот однажды я позвал ее пройтись по городу. Проходим мы мимо лимонного дерева. Она остановилась, кору погладила и говорит: «Какое прекрасное растение». Тут уж я не растерялся и выпалил: «Выходите за меня, я вам целую рощу таких красавцев высажу». Она рассмеялась, словно капли воды звонко упали, а вскоре ее компаньонка шепнула: «Пусть ваш отец придет к отцу Паолы». Тут уж я и понял – согласна она замуж за меня выйти.

В образовавшейся паузе взгляды всех переместились со склепа на лимонные деревья. Вот момент, чтобы сказать, какое золотое наследство оставила их матушка. Но как объяснить источник своих знаний? И я промолчала. Только сорвала очередной лист и, размяв его в руках, принялась нюхать ладони.

Марко повторил мое движение, но пошел дальше и откусил часть листа. Хитро поглядывая на меня.

– Да что ты делаешь? Или не наелся?

Его поступок не остался незамеченным отцом.

– Я помню, как играл с матушкой лимонами, совсем крохотным был, и так мне понравился аромат, что я не удержался и впился в один из них зубами. И почти сразу разрыдался. Она подумала, что от кислоты да горечи, а я рыдал от несправедливости. Почему, обладая восхитительным ароматом, они столь невкусные. Как сейчас помню тот случай. А вот листья хоть и горьковатые и менее благоухают, но вместе с тем совершенно не кислые. И возвращают меня в прошлое. Попробуй.

И Марко сорвал листок с дерева и сунул в рот Тино. Ай да молодец! Догадался, как осуществить мою задумку.

Тот сначала отпрянул, недоверчиво глядя на брата, но потом улыбнулся и, взяв из его рук листок, начал жевать.

– Я тоже помню, как играл лимонами, – сказал он.

И все остальные принялись срывать листья и тащить в рот. Витаминизация в действии.

Погуляв еще немного, я потянула Марко за работу. Огород сам себя не вспашет. Лимоны, деньги – все будет, но нам сейчас требуется еда.

Его отец с няней и кухаркой вернулись в дом, мы же позвали работников и, вооружившись кто чем, принялись за работу. Я перебирала землю, очищая ее от корней и травы, Марко, присев рядом, помогал. Иногда наши пальцы случайно соприкасались. Или неслучайно? И мы

встречались взглядами. Он смотрел с веселым прищуром, но при этом восхищенно и заинтересованно.

Что уж тут сказать? Мне, безусловно, льстило внимание такого красавчика. И то, как он осторожно, трепетно проявляет свои чувства.

Перед тем как прерваться на обед, Тино, что до того активно махал лопатой, все чаще приостанавливался, задумчиво глядя перед собой. Причем было понятно, что он не пытается что-то разглядеть, а именно погружен в раздумья.

– Марко, иди сюда, – позвал он брата. – Посмотри-ка на мой рот.

Он оскалился, выставя напоказ безобразные отекавшие десны с неровными рядами зубов и парой гнилых пеньков.

– Что у тебя с ним? Ничего не вижу, – Марко взглянул на рот Тино.

– Ты понимаешь, какая штука. Еще утром я плевался кровью, а сейчас нет ее. Совсем не чувствую.

И тут Марко вместо ответа дошел до ближайшего дерева и сорвал очередной лист лимона.

– Наша матушка тебя исцеляет.

С этими словами он протянул листок брату.

Тот недоуменно перевел взгляд с Марко на лист и обратно, а потом как будто понял, о чем речь, и поспешно засунул лекарство в рот.

Ай да Марко! Как тонко все устроил!

Я посмотрела на него восхищенным взглядом. Он смеялся одними глазами, как умеет делать, когда смотрит на меня.

– А мы сейчас листьев сорвем и заварим горячей водой, – добавил Марко. – Вино будем разбавлять не простой водой, а матушкиной.

Мне не по душе, что вместо воды здесь принято употреблять алкоголь. И в будущем я намеревалась исправить эту ситуацию. Дайте время.

Глава 18

На обеде Марко, не умолкая, болтал о матушкиной заботе и любви. Приказал заварить листья лимонного дерева. Эта суэта очень нравилась старому барону. Он одобрял каждое слово сыновей и подтверждал, что Паола была самой кроткой и любящей из всех, с кем ему доводилось встречаться.

После обеда предполагался отдых. Но не для меня. Оттащив Марко в сторону, я узнала, что Тино уйдет в рейс дней через двадцать.

– Нужно подготовить корабль, набрать команду. А почему ты спрашиваешь?

– А сколько людей в его команде?

– По-разному, от пятидесяти до семидесяти.

– А что перевозит твой брат?

– Разные товары. Собирает здесь и отвозит в другие королевства, а от них снова берет товары и привозит к нам. Но ты с ним про это не говори. Он мечтал покорять моря, открывать другие земли, а вместо этого...

– Все у него будет, с нашей помощью. Давай договоримся. У тебя ловко получается донести мои знания до всех, не выдавая меня. Продолжай, хвалю. Подскажи брату, чтобы взял с собой в плавание сушеные листья лимонов. Причем нужно его уговорить на эксперимент.

– Постой, что это значит?

– Пусть разделит команду на группы, скажем, по десять человек. Одним выдает по два листа в день, другим по пять и так далее. Понимаешь?

– Ты хочешь узнать, сколько требуется листьев на одного в день, чтобы не было тоски по дому?

– Именно.

Я не стала вникать в терминологию. Привык так называть цингу – пусть называет.

– Но ведь в любом случае потребуется огромное количество листьев? Мы через год обдерем все свои деревья.

– А это следующая задача для тебя. Как только появятся первые деньги – ты объявишь сбор листьев. Поставишь на городской площади доверенных людей, и они будут скупать их корзинами. К тому же не забывай про сами лимоны. В момент созревания урожая мы их соберем и засушим. Предполагаю, что в них больше витаминов, чем в листьях.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.